

ступление, согласно Уголовному кодексу Республики Беларусь, наступает с 14 лет, а наказание может достигать вплоть до 7 лет лишения свободы [3].

Из вышесказанного следует, что криминальные проявления с использованием компьютерных, банковских и других электронных средств оказывают дестабилизирующее воздействие на общество [4]. Данная проблема остается по-прежнему актуальной. Для решения данной проблемы, на наш взгляд, можно предложить такие варианты, как: разработка и поддержка онлайн-платформ, которые пропагандируют безопасное поведение в сети, предоставляют информацию о киберпреступности и дают возможность получить помощь, а также включение в учебные программы курсов по информационной безопасности, цифровой грамотности и этике в интернете.

Заключение. Таким образом, киберпреступность несовершеннолетних – это серьезный вызов, требующий комплексного подхода. Просвещение, контроль, исполнения законодательства и сотрудничество всех заинтересованных сторон являются ключевыми элементами решения этой проблемы.

1. Близнюк, А.М. МВД: почти четверть преступлений, совершенных подростками в этом году, произошла в интернете / А.М. Близнюк. – Текст электронный // БЕЛТА - Новости Беларуси – URL: <https://belta.by/society/view/mvd-pochti-chetvert-prestuplenij-sovershennyh-podrostkami-v-etom-godu-proizoshla-v-internete-654703-2024/> (дата обращения 01.02.2025).

2. Прудников, Д. Ю. Внимание – сватинг / Д. Ю. Прудников. – Текст электронный // Витебский городской исполнительный комитет – URL: https://vitebsk.gov.by/ru/aktual_info/view/vnimanie-svatiny-31542/ (дата обращения: 02.02.2025).

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 09.07.1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 22 июля 2024 г. № 22-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 02.02.2025).

4. Дмитриева, Т.Ф. Криминалистические технологии работы со следами киберпреступлений / Т. Ф. Дмитриева. – Текст Электронный // Репозиторий ВГУ имени П.М.Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30349> (дата обращения: 03.02.2025). – Электрон. версия ст. из: Актуальные проблемы государства и права в сравнительно-правовом аспекте: сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 218-222.

БУДУЩЕЕ КОНТРАКТНОГО ПРАВА: СМАРТ-КОНТРАКТЫ И БЛОКЧЕЙН

Ундро А.А.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., канд. экон. наук, доцент

Современная юридическая наука сталкивается с вызовами, обусловленными цифровой трансформацией общества. Одним из наиболее значимых нововведений в сфере контрактного права стали смарт-контракты, функционирующие на основе технологии блокчейн, что обуславливает актуальность исследования. Эти самоисполняемые программы, кодирующие условия соглашений в программный код, обещают радикальное изменение традиционной контрактной практики. Однако вместе с перспективами автоматизированного правоприменения появляются и существенные правовые вопросы, касающиеся юрисдикции, правоприменительной практики, защиты прав сторон и необходимости нормативного регулирования.

Цель исследования – рассмотреть потенциал смарт-контрактов и блокчейна в автоматизированном правоприменении, их влияние на традиционные институты контрактного права, а также ключевые вызовы, возникающие в процессе их интеграции в правовую систему.

Материал и методы. Исследование базируется на материалах научных статей, находящихся в открытом доступе по теме исследования. Использовались методы: обобщения, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Смарт-контракт – это цифровой аналог традиционного договора, который исполняется автоматически при наступлении заранее определенных условий. Такой контракт, размещенный в блокчейне, обеспечивает децентрализованное, неизменяемое и прозрачное исполнение обязательств без необходимости участия третьих сторон, таких как суды или нотариусы. Ключевые особенности

смарт-контрактов включают автоматическое исполнение (исключение человеческого фактора в процессе выполнения обязательств, что минимизирует риск неисполнения договора), неизменяемость и прозрачность (условия контракта фиксируются в блокчейне и не могут быть односторонне изменены), а также децентрализацию [1]. Смарт-контракты уже находят применение в финансовых транзакциях, логистике, интеллектуальной собственности и государственных закупках. Однако их массовое распространение требует решения значительных правовых проблем.

Нами выявлено, интеграция смарт-контрактов в правовую систему создает несколько ключевых вызовов для классической теории договорного права. Во-первых, встает вопрос юридической квалификации смарт-контрактов. Согласно традиционной доктрине, контракт – это соглашение сторон, основанное на принципах свободы договора, добросовестности и консенсуса. Тем не менее, смарт-контракты нарушают этот баланс, поскольку их исполнение происходит автоматически и зачастую без возможности одностороннего расторжения. Это ставит вопрос: являются ли такие соглашения договорами в классическом правовом смысле или же они требуют особого правового регулирования? Во-вторых, возникает проблема разрешения споров и недействительности контрактов. В традиционной системе контрактного права суд может признать договор недействительным по ряду оснований: нарушение законности, введение в заблуждение, давление на одну из сторон и т. д. Однако в случае со смарт-контрактами процесс признания их недействительными усложняется, поскольку они исполняются автоматически. Вопрос о том, как аннулировать смарт-контракт после его активации, остается открытым. В-третьих, смарт-контракты порождают юрисдикционные проблемы. Поскольку блокчейн – это глобальная технология, не привязанная к конкретной стране, возникает вопрос, какая юрисдикция будет регулировать споры по смарт-контрактам. При отсутствии единого международного подхода различные государства могут по-разному трактовать законность и применимость таких договоров [2].

Более того, смарт-контракты обладают потенциалом автоматизации не только исполнения, но и самого процесса правоприменения. Во-первых, они обеспечивают самоисполняемость обязательств, исключая необходимость судебного вмешательства в большинстве случаев, поскольку выполняют предписанные условия без возможности уклонения одной из сторон. Например, если поставщик не доставил товар в срок, средства автоматически возвращаются покупателю без необходимости подачи иска. Во-вторых, в сочетании с искусственным интеллектом смарт-контракты могут анализировать правовые нормы и автоматически адаптироваться к изменяющимся законодательным требованиям. Например, в случае изменения налоговых ставок контракт может автоматически корректировать суммы выплат. В-третьих, блокчейн позволяет реализовать механизмы автоматического наложения санкций на контрагентов в случае нарушения договорных обязательств. Это может быть полезно, например, в сфере защиты авторских прав, когда система автоматически блокирует доступ к контенту при нарушении условий лицензирования.

Исследование показывает, что несмотря на преимущества смарт-контрактов, их внедрение сопряжено с рядом рисков. Прежде всего, это ошибки в программном коде. Юридические нормы содержат элементы субъективности, в то время как код смарт-контракта исполняется строго по алгоритму. Ошибки в программировании могут приводить к непредвиденным последствиям, включая финансовые потери и правовые споры. Еще один существенный риск – отсутствие гибкости. В традиционном праве контрактные отношения допускают переговоры, внесудебное урегулирование споров, пересмотр условий в случае форс-мажора. Смарт-контракты жестко фиксируют условия, что может приводить к несправедливым ситуациям для одной из сторон. Кроме того, значительной проблемой остается правовая неопределенность. Современные правовые системы не имеют четко определенных норм, регулирующих использование смарт-

контрактов. Это создает риск правовой неопределенности, особенно в вопросах ответственности за неправомерное исполнение таких контрактов.

Заключение. Таким образом, смарт-контракты и блокчейн представляют собой революцию в контрактном праве, предлагая новые механизмы автоматизированного правоприменения. На наш взгляд, их основные преимущества – прозрачность, децентрализация и автоматическое исполнение – способны трансформировать юридическую практику. Однако их интеграция в правовую систему требует решения ряда вопросов, включая юрисдикционные проблемы, защиту прав сторон и устранение программных уязвимостей. Будущее контрактного права, вероятно, будет включать гибридные модели, сочетающие традиционные договорные механизмы с возможностями смарт-контрактов. Необходимы международные стандарты и правовое регулирование, обеспечивающее баланс между технологическими инновациями и юридическими гарантиями защиты прав всех участников контрактных отношений. Таким образом, смарт-контракты имеют потенциал стать ключевым элементом цифровой экономики, однако их внедрение должно сопровождаться правовой адаптацией, учитывающей сложные вопросы автоматизированного правоприменения.

1. Navigating The Security Challenges Of Smart Contracts / Forbes. – URL: <https://www.forbes.com/sites/davidbalaban/2023/02/11/navigating-the-security-challenges-of-smart-contracts/> (Дата обращения: 06.03.2025).

2. Петрова, Е. А. Правовой анализ института смарт-контрактов в Российской Федерации и Республике Беларусь / Петрова Е. А., Петров М. Р.; науч. рук. Филимонова А. Г. // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы XII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 26 апреля 2024 года : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – Т. 2. – С. 101-103. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/42824> (Дата обращения: 06.03.2025).

ИЗМЕНЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И АДАПТАЦИЯ К НИМ

Федорченко Т.Е.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Павлыш Э.В., канд. экон. наук, доцент

Современные демографические тенденции становятся все более значимым фактором, влияющим на экономическое развитие стран [1]. В Беларуси, как и во многих других государствах, наблюдается устойчивое снижение рождаемости и старение населения. По данным Национального статистического комитета, в 2023 году уровень рождаемости составил 1,4 ребенка на женщину, что значительно ниже уровня воспроизводства [2]. Одновременно доля работоспособного населения составляет всего 61% всего населения [3], причем количество трудовых ресурсов продолжает снижаться ежегодно. Эти факторы подчеркивают актуальность исследования влияния семейной политики на демографию и экономику. Таким образом, цель данной работы – проанализировать текущую ситуацию и предложить меры для улучшения демографической и экономической ситуации.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели в исследовании использовались общенаучные методы анализа, синтеза, дедукции и индукции. Статистические данные были взяты из отчетов Национального статистического комитета Республики Беларусь. Кроме того, проведен сравнительный анализ опыта стран, таких как Китай, Япония, Россия и Швеция, в области семейной политики.

Результаты и их обсуждение. Демографическая ситуация в Беларуси вызывает серьезные опасения. Численность населения страны в 2023 году сократилась до 9,2 млн человек [2], причем уровень рождаемости продолжает снижаться. С 2015 по 2023 год число родившихся уменьшилось на 15% [4]. Такая тенденция создает риски для экономики, включая дефицит рабочей силы и снижение внутреннего спроса. Например,